

ИВАН VEGANMANIA ВОЛОГДИН

18+

Эротика нового времени

SEX WIFE

... ЖЕНА СОЗДАННАЯ ДЛЯ СЕКСА

Иван Вологдин

**SexWife – это жена,
созданная для секса**

«Автор»

2019

Вологдин И. V.

SexWife – это жена, созданная для секса / И. V. Вологдин —
«Автор», 2019

ISBN 978-5-532-09284-6

Боязнь выйти из зоны комфорта останавливает многие пары от самых горячих экспериментов в своей жизни. Со временем самый горячий секс становится только рутиной и набором привычных действий. Но выход есть! Игорь и Рита - молодая пара, живущая в столице России. Они бы так и остались в плену социальных норм и устаревших моральных принципов, если бы не ревность девушки, вызванная интимной перепиской мужа. Стараясь скрасить собственную оплошность, Игорь решается на эксперимент. Поход в свинг клуб "Серсея" становится отправной точкой череды приключений, которые изменят мировоззрение молодой пары.

ISBN 978-5-532-09284-6

© Вологдин И. V., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Чужая история	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Пролог

Особое, увеселительное заведение, недалеко от центра города Москвы, было наполнено людьми разных возрастов. Осенняя слякоть пятничного вечера звала на комфортные приключения, как устоявшиеся пары, так и голодных одиночек, собирая всех в хорошо знакомом клубе «Серсея», где перед выходными предпочитали проводить своё время представители самых разных сексуальных предпочтений.

Клуб выглядел совсем не так, как его представлял бы обычный обыватель. Он не являлся ярко выраженным гнездом разврата, но, наоборот, в основном зале, был словно специально замаскирован под типовое заведение, чтобы отвести все подозрения случайного гостя от того, что здесь на самом деле происходит. Единственное что его отличало от других клубов – это то, что женская часть публики здесь вела себя чуть более раскованно и дружелюбно, предпочитая одеваться, подчёркнуто открыто.

В тёмном зале мужская часть зрительно преобладала. Оно и понятно – женщинам нужно больше внимания. Случайных ловеласов сюда не пускала большая цена. Одиночка должен был заплатить существенную сумму за вход, что автоматически становилось неприемлемым для искателей быстрого и низкокачественного секса. Но те мужчины, что сознательно шли в это заведение, чаще всего обладали существенным достатком и всегда знали, что хотели найти для себя здесь – секс с парой или чужой женой. Одиноким мужчинам знали, за что были готовы платить – такая ночь любви значительно превышала по эмоциональному накалу стандартный акт соития. От этого, пары иногда было трудно различить – за некоторыми столиками, рядом с одной женщиной сидело сразу несколько мужчин.

Под спокойную музыку на танцполе – единственном месте, которое было хорошо освещено, медленно кружились несколько пар. Руки мужчин неторопливо гуляли по телам партнёрш, иногда, словно случайно забредая в самые пикантные места. Это фривольное брожение не вызывало отторжения ни у дам, ни у публики – картина была столь привычной, что на танцующих людей уже давно никто не обращал внимания. Иногда музыка прерывалась и из соседних помещений, словно далёкое эхо, доносились тихие стоны тех гостей, чей танец уже перешёл в горизонтальное положение. Вход в эту часть клуба, перекрытый массивными, синими шторами, подразумевал уже совершенно другой дресс-код – либо красивое бельё, либо полное отсутствие оно. Всё лишнее отменялось в гардероб до самого выхода из привата.

Широкоплечий, одинокий мужчина, одетый в чёрную рубашку и строгие брюки, облокотившись о барную стойку, задумчиво покручивал в руках дымящуюся чашку кофе. Галстук, за ненадобностью, был, небрежно откинут на соседний, круглый и высокий табурет. Мужчина то и дело поглядывал на часы, после чего нервно потирал, толстые, сильные запястья и снова принимался длинными пальцами мучить фарфор изящной посуды.

Причёска его являла собой высший пример рациональности – короткостриженный, чёрный волос кое-где являл бы стороннему наблюдателю большие проблески седины. Лёгкая щетина – признак загруженного работой человека, нисколько не портила его худое, слегка вытянутое лицо, с красивыми серыми глазами пожилого, опытного человека. Ни грамма жира не наблюдалось под чёрной рубашкой, позволяя предположить, что незнакомец регулярно посещает спортзал. Мужчина явно вкалывал над телом по полной программе, чтобы не дать солидному возрасту раньше времени сломить себя. Приглушённый, синий свет, исходящий от барной стойки, выгодно падал на него, подчёркивая достоинства фигуры и скрывая возможные недостатки.

Через три пустых табурета справа от одиночки, у самого края барной стойки, располагалась юная пара, распивающая вино. Место с краю было выбрано не случайно – пара явно хотела, чтобы свет бара почти не касался их. Разговоры молодых людей были отрывистыми,

резкими и короткими. Скорее всего, юноша и девушка недавно хорошо поругались, отчего находились в стадии вынужденного терпения друг друга, боясь усугубить ситуацию.

Новичков в данном заведении было видно сразу и дело даже было не в их молодом возрасте. Первый визит в клуб – всегда большое испытание для партнёров. И очень часто большое волнение, неопытные гости пытались компенсировать повышенными вливаниями алкоголя, что очень плохо получалось, учитывая отрезвляющий эмоциональный накал.

Одиноким мужчина молча отметил про себя, что уже вторая бутылка, выпитая на двоих рассорившейся парой, не дала ровным счётом никакого эффекта раскрепощения, равно как и чувства примирения. Наоборот, паузы между словами затягивались, всё больше превращаясь в натянутое молчание.

«Как знать, может быть это их последняя ссора», – невольно подумал одиночка, выпивая глоток живительного напитка, – «многие не выдерживают испытания ревностью, навсегда отдаляясь друг от друга. Бывало и такое»

От нечего делать, мужчина стал осторожно рассматривать соседей.

Юноша стоял, небрежно облокотившись о барную стойку, прямо и гордо держа свою большую, вдёрнутую голову. Молодой человек был высок, строен, как кипарис, подтянут юной мускулатурой и одет в лёгкую, серую футболку, которая, в сочетании с чёрными, слегка измятыми брюками и коричневыми ботинками, смотрелась весьма нелепо. Из-за полутьмы трудно было различить цвет глаз или волос юноши, и только при значительном напряжении зрения, можно было высмотреть русые оттенки аккуратной причёски и голубые проблески зрачков. Худые руки юноши были сплетены на груди и лишь иногда размыкались, чтобы небрежным, порывистым движением вновь пригубить вина из большого, почти пустого бокала, расположенного на барной стойке. С нескрываемой завистью он смотрел на игру других пар, явно разочарованный нерешительностью своей девушки.

Спутница молодого человека, задумчиво сидела на табурете между двумя столь разными мужчинами, напряжённо выпрямив рельефную, открытую спину. На данную юную особу, пусть и совсем чуть-чуть падал рассеянный свет, отчего девушка виднелась намного лучше, чем её партнёр. Совсем миниатюрная, аккуратная, рыжеволосая девчонка, которую, очевидно, часто принимали за несовершеннолетнюю, была одета в полупрозрачное, синее платье. Карие, слегка раскосые глаза подозрительно блеснули плохо скрываемой обидой.

Девушка явно переоценила свои возможности, решившись прийти в столь специфический клуб впервые, да ещё и без белья, что угадывалось в изгибах небольшого тела, так как через всё платье, по левому боку, шла прозрачная вставка, оголяющая часть бедра и небольшую часть груди юной особы.

«Красивая», – подумал одиночка, осторожно разглядывая стройные бедра и рельефные икры незнакомки, – «если парень потеряет её, то будет жалеть до конца своей жизни».

К слову, незнакомая девушка вообще не была готова к визиту в подобное заведение, и буквально сгорала от стыда, мило пылая пунцовым, округлым личиком примерной гимнастки. Ей было настолько некомфортно здесь, что страдала даже не могла оторвать свой взор от поверхности барной стойки, на которой возвышался полупустой бокал красного вина и опорожнённая бутылка.

Своей скромностью пара невольно привлекала внимание избалованной публики, однако всех желающих познакомиться, молодой парень отшивал сдержанным мотанием головы, при этом довольно глупо улыбаясь, чтобы не показаться грубым. Следуя правилам клуба, мужчины и пары, получившие от ворот поворот, чаще всего недоумённо пожимали плечами и дружелюбно попрощавшись, уходили в полутьму основного зала.

Особенно сильно девушка смущалась в момент сладострастных музыкальных пауз, доверчиво прижимаясь боком к своему спутнику, несмотря на ссору.

«Хм, значит ничего ещё не потеряно. Просто ребята переволновались. Такое бывает», – обратив внимание на этот факт, одинокий мужчина всё-таки решился завязать разговор:

– Поторопились с решением разнообразить сексуальную жизнь? – хмыкнул себе под нос незнакомец, переведя взгляд на свою чашку кофе, когда в который раз, очередной искатель приключений, удалился прочь, получив безмолвный отказ от юноши.

– Что вы сказали? – то ли из-за музыки, то ли от волнения не расслышал молодой человек слов соседа.

– Я спрашиваю, поторопились с решением разнообразить сексуальную жизнь? – уже более чётко сказал незнакомец, медленно направив взор, полный понимания ситуации в сторону собеседников.

– Это так видно? – напряжённо и немного неестественно играя мимикой лица, вопросом на вопрос ответила девушка.

– Не волнуйтесь, вы не первые и не последние такие, – скрипнув табуретом, мужчина развернулся корпусом в сторону пары, став ещё более массивным на вид, – я частый гость «Серсеи» и очень многие пары явно переоценивают свои возможности, вступив на порог этого заведения. Это хорошо, что смущение накрыло вас здесь. Было бы намного хуже, если бы вы не совладали со своими эмоциями там.

Мужчина кивнул головой, явно намекая на приват.

– А что там? – спросил юноша, явно терзаемый любопытством.

– Череду разных комнат и коридоров, в которых, в зависимости от предпочтения, располагаются люди. Здание большое. И здесь могут вдоволь насытиться развратом, как представители БСДМ – тематики, так и поклонники свинга. Я удовлетворил ваше любопытство? – охотно ответил новичку, опытный посетитель.

– Отчасти. Меня кстати Игорем зовут. А это моя жена – Рита.

– Очень приятно. Меня зовут Владимир. Вы недавно расписались? – вторым кивком мужчина указал на кольцо, которое блестело на тонком пальце девушки, при каждом неосторожном движении, в свете синего неона.

– Да, сравнительно недавно, – ответил юноша.

– Ну а что делаете здесь? Обычно в подобные клубы приходят устоявшиеся пары, которые точно знают, что или кого хотят.

– Хотя это и не совсем ваше дело, – неожиданно включилась в разговор Рита, которую терзало негодование изнутри, – но мой дорогой супруг просто помешан на теме свободы. Он, знаете ли, демократ до глубины костей. Когда мы заключали брак, уважаемый Игорь, уже в первую брачную ночь сказал мне, что кольцо на пальце – не признак сексуального ограничения, но наоборот, признак высшего доверия. Переход на новую стадию чувственности, так сказать. И он очень обижается, когда я отказываюсь от разного рода «экспериментов», – девушка обиженно усмехнулась и чуть пригубила вина, из бокала, особенно выделив последнее слово и оставив на краю яркий отпечаток красной помады.

– Вот как, – задумчиво протянул Владимир, – вы не будете против, если я подсяду ближе? Просто ради разговора?

Юноша слегка замялся, но уязвлённый замечанием своей спутницы до глубины души, дал согласие еле заметным кивком головы:

– Да, пожалуйста, – вымолвил он, наконец.

Владимир, жестом заказав у бармена ещё одну чашку кофе, после чего решительно подсел на соседний табурет к Рите и, дождавшись желаемого напитка, продолжил разговор:

– Вот скажите мне, любезный Игорь, какой смысл вы закладываете в словосочетание «сексуальная свобода»?

– Ну... – слегка замялся юноша, явно не ожидая подобный вопрос, – когда пара не ограничена только вниманием друг друга и может позволить себе особые игры, с более широким составом, – с трудом, но нашёл юноша нужные слова после небольшой паузы.

– О, да. Вы говорите, как по учебнику, – слегка улыбнулся Владимир, – мы с женой тоже начинали так. Начитавшись всего в интернете. Это была первая волна информации о сексуальной свободе, которая прошла по России, в уже далёкие две тысячи десятые. И мы тоже сначала просто разделяли идею свободы, не понимая в чём её суть. И я, как и вы, дорогой мой Игорь, в самом начале нашего пути совместного раскрепощения, совершил ровно такую же ошибку. Желаете знать какую именно?

– Да, – замороженно ответила Рита за своего спутника, явно заинтересованная столь необычным поведением нового знакомого – он желает.

– А ошибка ваша, уважаемый Игорь, – получив чужое согласие, охотно продолжил Владимир, – в том, что пропагандируя идеи свободы, вы чуть ли не насильно, уговорами, обидами и шантажом, притащили свою жену сюда, в надежде, что в столь пикантном заведении она сможет переступить через установки супружеской верности, которую социум вбивал нам годами. Своим давлением вы попрали собственные же идеи, Игорь. Вы не находите?

– Если только отчасти, – теперь уже пришла пора юноше вспыхнуть бордовыми тонами смущения, – но...

– Нет, не отчасти. Вы разочарованы скромностью своей супруги и, демонстрировать свои эмоции надменным молчанием – самая страшная ошибка любящего мужа. Я поэтому и подсел к вам, чтобы помочь, ибо в своё время мы делали ровно те же оплошности, что и вы.

– Простите сердечно, но где ваша супруга? Трудно воспринимать советы от человека, который в клуб пришёл один, – нашел, за что зацепить опытного собеседника уязвлённый, юноша, понимая, что прижат к стенке доводами нового знакомого.

– Моя жена? – Владимир улыбнулся, с удовольствием пригубив душистый, горьковатый напиток, – она в привате и именно её стоны вы слышите временами. Уж её-то голос я узнаю из тысячи, даже если он доноситься издалека.

– Правда? – у Риты расширились глаза, – так что же вы делаете здесь? Почему не присоединитесь к супруге?

– Я немного задержался на работе и опоздал. Трудный контракт, знаете ли. Не хотел, чтобы жена несколько часов скучала дома, в пятничный вечер. И отвечая на ваш вопрос, скажу – я как раз тем и разделяю идею супружеской свободы, что не хожу вмешиваться в уже начатый процесс получения изысканного наслаждения, возможно сразу от нескольких мужчин.

– Так вы из этих... куколд? Любите когда вас унижают? – обрадовался Игорь, надеясь своим замечанием уязвить собеседника.

– Нет, не из «этих», при всём моём к ним уважении, – Владимир рассмеялся, обнажая белые, ровные зубы, – вот поэтому вам и нужна моя консультация, молодые люди, чтобы не путать «этих» и «тех» и найти своё место в теме – продолжил он быстро успокоившись.

– И вас совсем не трогает что вашу жену там... ну... – девушка зарделась ещё сильнее, не в силах вымолвить глагол на букву «т».

– Берут, как хотят или как она пожелает? – продолжил оборванную фразу Риты опытный мужчина, – трогает. Много лет трогает невероятной смесью ревности, возбуждения, радости, восхищения и игры. Просто годы берут своё и ныне, я предпочитаю эмоциональное наслаждение от самой ситуации, чем банальную физическую разрядку мужчины. И я свободен, выбирать партнера в пятничный вечер, как и моя жена. Я волен уйти с вами или присоединиться к другой паре. Но я не хочу этого. Сегодня я желаю беседы. А она вам нужна сейчас больше, чем эксперимент, который может уничтожить вас как ячейку общества.

– И в какой форме вы предлагаете провести консультацию? – спросил юноша, поражённый спокойствием Владимира, в данной пикантной ситуации.

– В форме доверительного разговора. Я хочу поделиться собственным опытом, в котором было всё. И поверьте, если вам наскучит мой рассказ, я без обиды приму предложение заткнуться, – Владимир замолчал, выжидая согласия или отказа.

Молодая пара переглянулась, явно заинтересованная в продолжении беседы. Первой не выдержала любопытная от природы Маргарита:

– Да, конечно. Будем говорить здесь?

– Пока здесь. И если моя история будет интересна, то мы непременно сменим эту локацию на более удобный вариант. Недаром, здесь есть несколько приватов, пригодных не только для любовных утех. И позвольте, я закажу вам ещё вина в благодарность за ваше внимание.

– Не стоит, – начал было оправдываться Игорь, но Владимир не послушал его, указав бармену пальцем на бутылку, а потом показав указательный палец, поднятый вверх, заказывая ещё одну.

– Действительно, не нужно было беспокоиться, – Рита не оценила широкий жест недавнего незнакомца, – несмотря на молодость, мы давно себя обеспечиваем самостоятельно и в силах сами купить себе...

– Вина? О, да. Вы в силах купить его себе, и я ни в коем случае не хотел оскорбить вас, но отблагодарить, за ваше доверие и терпение. Моя история выйдет немного длинной, но это неизбежное зло долгих разговоров по душам. Итак, начнём?

– Да, – в один голос выдохнула неопытная пара, ожидая интересную историю.

– Всё началось очень и очень давно...

Глава 1. Чужая история

Двадцать лет назад, в далёком, 2005 году, в Россию только стали просачиваться идеи сексуальной свободы в среде устоявшихся пар. Мы всегда немного отставали от Запада в стремлении раскрепоститься. Тому виной ханжеское воспитание наших родителей, которое невольно передалось и нам.

Девяностые годы, а затем и двухтысячные очень сильно потрясли наше поколение, не только испытав на прочность, но и раскрыв новые, неизведанные горизонты восприятия. Процесс глобализации, пришедший к нам посредством высокоскоростного интернета, изменил и мой взгляд на мир, делая любую информацию легкодоступной, достигаемой.

В 2005 году мне было каких-то двадцать пять лет. Я уже жил один, отдельно от родителей и даже не задумывался о серьёзных отношениях, наслаждаясь всеми прелестями жизни холостяка.

Внимания девушек хватало, однако юношеский спермотоксикоз, продлённый и в более зрелую пору, брал своё, заставляя свободными вечерами выискивать порнографию покруче и позабористее. Обычные сюжеты уже давно не цепляли, превратившись в безликий калейдоскоп обнажённых тел. Лично меня всегда раздражала наигранность персонажей и надуманность сцен соития. Хотелось чего-то качественно иного, настоящего. Поэтому, отдушиной для меня стал жанр именно домашнего формата видео для взрослых.

– Вы не против таких подробностей? – немного отвлёкся Владимир, расплачиваясь за вино банковской картой, – Я думаю, что нет, учитывая специфику заведения, в котором происходит наш разговор.

– Нет, нет, что вы, продолжайте. Я разрешаю говорить вам всё что угодно, – стараясь быть благодарной за неожиданный подарок, Рита внимала каждому слову мужчины, поражённая насыщенностью истории и манерой говорить.

– Хорошо. Итак...

В этот же год, во время поисков я естественным образом наткнулся на совершенно новое ответвление жанра. В коротком, домашнем видео из-за океана, два здоровых, загорелых парня, с двух сторон синхронно насаживали маленькую девушку на крупные члены, и ей явно было очень хорошо от этого. Но больше всего меня поразило то, что время от времени в кадре появлялся муж девушки, снимая необычное действо на портативную камеру.

Мне стыдно было признаться и самому себе, что подобный сюжет пришёлся мне по нраву, не то, что друзьям! В наше время и оральный секс, если уже не порицался обществом, то явно не был темой для публичных обсуждений, а тут такое...

Очень хорошо кончив под данное видео, я понял, что внутри зародилось особенное, сексуальное предпочтение, которое со временем выросло в целое искусство – искусство жить с SexWife. Однако с момента случайного просмотра порно, до момента нашего раскрепощения с Екатериной пройдёт ещё уйма времени, полного уговоров и непонимания.

К слову, моя жена на три года младше меня. Познакомились мы случайно – я как раз заканчивал учёбу в институте по направлению «Менеджмент и управление персоналом», а она была очаровательной второкурсницей – юристом, приглянувшейся мне в общей столовой.

Катя чем-то неувовимо отличалась от великой вереницы сверстниц, прошедших через мою постель. Русые, длинные волосы, заплетённые в толстую косу. Карие, большие глаза, как у вас, Рита, и округлые щёчки. Крепкая грудь второго размера, длинные ноги и явно упругая попка – вот что бросилось в глаза мне, как опытному бабнику, в университетской столовой, в день нашей первой встречи.

К этому времени красивыми телами я был пересыщен и попробовал с женщиной всё то, что пробует мужчина в начале пути. Оральный, вагинальный, анальный секс – всё это было уже апробировано к двадцати пяти годам. Секс всё больше превращался в спорт, и меня совершенно не устраивало данное положение вещей, но речь сейчас не об этом.

В Кате явно притягивала не фигура. Это уже потом, годы спустя, я понял, чем она меня тогда зацепила, сидя за столом в окружении подруг. Она зацепила чистым, искренним, залихватским смехом, который редко встретишь на просторах столицы.

Уже вечером я знал кто, она, на кого учиться и когда заканчиваются у неё пары в этот день. Дождавшись Екатерину у проходной в институте, под внимательным, осуждающим взором пожилого охранника я нагло подкатил к ней, самоуверенный и сильный в своей решимости поймать добычу в силки. Ожидая лёгкой победы, я уже представлял, как приятно закончиться точно такой же, как и сейчас, осенний, слякотный вечер.

И к своему удивлению и полному разочарованию, я был, решительно отвергнут, под одобрительную ухмылку охранника, с мотивацией, что у неё уже есть избранник.

«Как так! Да чтобы меня, Владимира Вострещова, отвергла какая-то вздорная девчонка?» – всклокотало внутри уязвлённое самолюбие, – «не бывать этому! Я добыю её и не важно, кто будет стоять у меня на пути!».

Честно признаться, я даже предполагал тогда, что Катя просто придумала несуществующего парня, чтобы был повод отшить наглеца. Однако реальность оказалась намного суровее. Несколько дней спустя, на той же проходной, её встретил высокий и сильный юноша – блондин, заключив субъект моего вожделения в крепкие объятия сильных рук. Дорогая, спортивная машина довершила образ взрослого и успешного молодого человека, который, по воле случая, даже не знал, что стал моим конкурентом в борьбе за Катю.

Следует сказать, что и я не был простаком. Не буду вам рассказывать слезливую, выдуманную историю о том, как я самостоятельно выбился из низов, на самую верхушку бизнеса. Мой успех – дело рук моих родителей, которые к тому времени заработали капитал на небольшой сети хостелов. В мою жизнь родители вмешивались слабо, предоставив хорошую сумму для старта и огромный простор для выбора. Параллельно с учёбой я только начинал развивать своё дело, выбрав полем своей деятельности, только зарождающийся тогда каршеринг. Говоря короче – сырым и обделённым на фоне Катиного парня я себя не ощущал.

Из-за тотальной занятости и неуместной влюблённости я даже почти провалил подготовку к последним экзаменам, стараясь, во что бы то ни стало добыть как можно больше информации о субъекте вожделения. Получалось из рук вон плохо – страничка в одной из социальных сетей была практически пуста, возможность написать в личные сообщения, заблокирована для пользователей, не добавленных в друзья. Её смех, стал преследовать меня уже ночами, превратившись в нездоровое наваждение.

И тут я понял, что влюбился. Впервые. Сильно и серьёзно. Всей душой.

Это понимание пришло как озарение. Екатерина – не очередная цель для опытного ловеласа. Она значила для меня намного больше. И благодаря сильному чувству неразделённой любви я впервые я испытал мучения ревности, от осознания того, что какой-то там парень, легко ложиться с ней в одну постель и делает всё, что захочет на правах официального партнёра.

Воображение рисовало несуществующее: вот блондин берёт Катю за длинные волосы, яростно насаживая раком в просторной комнате; вот он стоит на берегу реки, а моя возлюбленная стоит на коленях перед ним, доставая из расстёгнутой ширинки член невероятного размера; вот она кончает сверху, в позе наездницы, и бессильно опадает на грудь своего партнёра.

О, как же сильно меня мучала моя воспалённая фантазия, заставляя от ярости сжимать кулаки! Сжимать кулаки и испытывать невероятное чувство возбуждения, будто бы я снова подросток, впервые открывший для себя все прелести мастурбации и мир доступного порно.

Контраст возбуждения и страдания, был столь велик, что я находил великое удовольствие в своём состоянии, все чаще сознательно отыскивая нужные видео в интернете. В каждом мускулистом парне я видел парня-блондина с проходной института. В каждой девушке – объект своего вождения.

Помимо видео, я обнаружил и особые, социальные сети. Они объединяли большое количество людей по особым предпочтениям в сексе и были посвящены темам свинга и SexWife. Эта неожиданная для меня находка приносила удовольствия намного больше, чем тот визуальный поток, что давало домашнее порно. Я погрузился в настоящий мир живых историй и рассказов, и теперь моё воображение работало вместо глаз, позволяя через опыт других пар, познать самые глубокие сферы темы...

– Тогда, дорогой мой Игорь, я и узнал, что такое «куколд», что такое «доминант», что такое «друг семьи» и очень многое другое. Люди делились своими приключениями друг с другом, рассказывая про взлёты и падения в теме. И я внимал каждому их слову, в тайне мечтая, что рано или поздно, я войду в их ряды, хотя бы на правах одиночки. Тогда же я и сформировал своё представление о свободных отношениях. Свобода – это не насильственность. Свобода – это отсутствие давления со стороны. Свобода – это позволить человеку развиваться так, как он хочет, при этом поддерживая самые глубинные желания и потребности партнёра. Вот что такое свобода.

– Интересно, – протянул Игорь, всё больше заинтересовываясь историей Владимира.

– Но, как я поняла, вы всё-таки завоевали сердце Екатерины?

– Спасибо, что внимательно слушаете меня, Маргарита. Да, я завоевал её. И позвольте, очень кратко, я расскажу, как это произошло...

Стоит ли говорить, что в эти месяцы сексуального самопознания, я буквально ринулся пачками очаровывать женщин всех возрастов, по сути, сублимируя избыточную энергию ревности в самую доступную и простую сексуальную разрядку. Из-за этого и экзамены сдал тяжело, едва дотянув до оценки «удовлетворительно» по большинству из направлений. Но кому нужны оценки в наше время? Никому. Только опыт и наличие головы на плечах.

Меж тем ситуация нагнеталась:

– Владимир, – как-то сказала мне более доступная однокурсница Екатерины, – ну что ты бешишься из-за неё? Катя очень правильная девушка, у неё одна учёба в голове. А ты, со своей репутацией бабника, только испортишь малышке, стремление. Она – не твоего поля ягода, малыш. А её парень тебе не по зубам.

С этой правдой трудно было не согласиться. Репутация бабника, будь она проклята! Как же мешает она иногда начать нормальные отношения!

Утром, выпроводив очередную добычу за дверь, я решил, во что бы то ни стало начать жизнь с чистого листа. Я решил доказать себе, Кате, всему миру, что могу быть другим! Мощная, изменяющая существо, сила любви и ревности стала толчком к преображению, расставив первые приоритеты осознанного развития.

С моим максимализмом, я был готов отдать годы ради достижения поставленных целей, но как водиться, мне помог случай. А случай – величина относительная. Для кого-то он приносит благо, а для кого-то оборачивается существенным провалом.

То, что Катя несколько дней не приходит на занятия, и то, что ей нечем платить за учёбу, я узнал случайно. Однокурсницы Екатерины, тихо злорадствуя, перетирали данную новость между собой, думая, что никто не слушает их в полупустой столовой.

Воистину, сама Вселенная дарует необходимые подсказки, когда ты всей душой желаешь чего либо! Я напряг слух до предела, вбирая в себя информацию по крупницам.

– Бросил её, Вадик то! – хищно улыбалась довольно пухлая особа, чьё телосложение, по всей видимости, и было первоисточником её личных комплексов, заставляя с удовольствием перетирать чужие кости, – говорят, что он был застукан на измене, да ещё и с поличным! Представляешь, какая Катька дура? Бросить такой кошелёк из-за глупых принципов!

– И правда, дурёха, – меланхолично согласилась с подругой вторая сплетница, которая сидела ко мне спиной, осторожно попивая горячий чай из пластикового стаканчика, – при его то доходах.

– Ещё и коренной москвич! Упустила свой шанс простушка-провинциалка!

– И правда упустила, – всё также безжизненно согласилась с полной девицей, усталая собеседница.

Это был мой шанс. И я использовал его, с трудом отыскав текущее местоположение Екатерины.

Бывший её, был по натуре ещё тем убоюдком, уж простите меня за жаргон! Он оставил ей денег всего на пару месяцев, просто выбросив из своей жизни. Уже потом я узнал, как попойтельно он пел, обещая золотые горы. Но на деле Вадим оказался простым мудаком.

Наша встреча была случайной. Точнее, так думала Екатерина. Кафе, куда она устроилась, потеряв единственный источник финансирования в виде Вадима, располагалось недалеко от моего дома. Я старательно создал деловой вид, подъехав на самой крутой машине, которая была у меня в собственности.

Войдя ноутбуком под мышкой, я сделал вид, что занят подготовкой к диплому. Также, я сделал вид, что несказанно удивлён, увидев Катю в опрятном, белом фартуке официантки.

Вы бы видели, как она вспыхнула от стыда при встрече, от того, что вынуждена работать днями и ночами, чтобы не забросить учёбу в престижном заведении! Постепенно, мы завязали общение в формате клиент – официант. И с каждым днём наши беседы становились всё продолжительнее и теплее. С каждым днём продвигался и мой диплом, который я действительно написал, удобно расположившись за столиком тихого кафетерия. Забегая немного вперёд скажу, что благодаря данным посиделкам сдал я его на оценку отлично.

– Странно, что она стыдилась быть официанткой, – Рита даже подсела чуть ближе, поглощённая историей любви, – я, например, работала какое-то время в сфере обслуживания и ничего страшного, смирилась.

– Это ведь чисто женское, дорогая Маргарита, – Владимир широко улыбнулся, – Катя простая девушка, из провинции. В своё время ей даже пришлось подрабатывать на рынке, в неполные семнадцать лет, чтобы поддержать маму, которая растила её без отца. У неё уникальная, тяжёлая и насыщенная история жизни, так что я несказанно расстроен, если своими речами создал из Кати образ великосветской фифы.

– Но я не то имела в виду, – девушка искренне испугалась, что своим неуместным замечанием, обидела собеседника.

– Ничего страшного, моя хорошая. Я понимаю. Просто тот институт, в котором я учился, подразумевал привилегированное положение в обществе. Она поступила туда на основании собственных знаний. Её же бывший блондин, смог своими деньгами на время скрасить то социальное неравенство, которое было между ней и её довольно состоятельными однокурсницами. Как говорят – к хорошему быстро привыкаешь. И ей было стыдно от того, что другую сторону медали увидел тот человек, которому она была представлена совершенно другой, успешной стороной. Между тем, наши отношения развивались...

Впервые, я подвёз Катю до общежития, спустя месяц, после сдачи диплома. На тот момент мне приходилось подолгу, с умным видом изображать, что я работаю над очередным проектом для бизнеса. В этот счастливый день я сознательно задержался до самого закрытия,

выйдя с Екатериной в одну дверь. Уговорить довести её до места жительства, минуя тёмные кварталы, было делом техники и подвешенного языка:

– Катя, транспорт практически не ходит в этом районе в столь поздний час, а вам так далеко до общежития! Позвольте же мне, в благодарность за месяцы отличного обслуживания, хотя бы раз обслужить вас в ответ, предложив услуги таксиста, – сказал я, ей тогда, опасаясь получить отказ, но получил согласие.

По дороге разговорились так, что припарковавшись у общежития, болтали без остановки ещё несколько часов, не смотря на то, что завтра и её и меня ждал ранний подъём. Ей нужно было выговориться. К этому моменту ей пришлось взять академический отпуск, чтобы хоть как то зарабатывать в большом и недружелюбном городе.

В тёплом салоне автомобиля я узнал, что Вадим, а именно так звали бывшего парня, не в первый раз дарил Екатерине ветвистые рога, но был неоднократно прощён доверчивой девчонкой, которая искренне верила, что бывший способен измениться. Узнал я и о том, что красивые ухаживания бывшего были лишь видимостью и пылью в глаза общественности. Наедине он заметно холодел и чаще всего, свой досуг, предпочитал проводить один, оставляя Катю в большой квартире наедине со своими мыслями.

Единственное, в чём Вадим был действительно не плох – это в сексуальной сфере. Обладатель довольно крупного достоинства, был первым парнем Кати и я помню, как эти неожиданные подробности, прозвучавшие в салоне автомобиля в порыве откровения, вызвали волнительную сухость во рту. Надо сказать, что и меня природа не обделила параметрами. Двадцать сантиметров – отличный размер, о котором только может мечтать мужчина, при значительной толщине. Но боязнь оказаться меньше соперника, невольно закралась в душу, рисуя в воображении уж совсем нереальный образ чужого члена.

В этот же вечер мы впервые поцеловались. Мимолётно, в губы, как подростки, очевидно испугавшись собственного порыва чувств, но поцеловались. С этого дня я стал официально её ухажёром, а затем и молодым человеком, вскоре забрав её из кафе и сняв хорошую квартиру рядом с институтом.

Ухаживания и подарки Катя принимала с трудом. Мешало воспитание и прошлый опыт. Однако с развитием наших отношений и наше общение становилось проще, ближе, теплее. Мы много смеялись и шутили, много проводили времени вместе, и именно схожее чувство юмора больше всего объединило нас, показав родство душ.

Первый секс был такой же неожиданностью для нас, как и поцелуй, и произошёл спустя месяц после того, как её довёз до общежития. Я сильно сплеховал, серьёзно переволновалась. Член был мягок и еле стоял от переизбытка чувств, чего со мной доселе не случалось никогда. Однако уже спустя неделю, я показывал Кате всё, на что был способен, выкладываясь по полной программе на постельной арене.

Ограничений не было. Катя сама шла навстречу, раскрываясь передо мной уже как женщина. Вадим не любил оральный секс. Считал данное занятие слишком грязным как для мужчины, так и для женщины. Я же, наоборот, с удовольствием слизывал соки любимой и отдавал свои.

Минету Катя научилась быстро. Этим умением она может воистину гордиться, доставляя мужчинам уйму удовольствия изысканного!

Мужчинам...

Владимир ненадолго замолчал, собираясь с нужными мыслями. Задумчивый взгляд мужчины бесцельно блуждал по полкам с напитками и Рита, стараясь узнать, в чём заключается столь неожиданное прерывание рассказа, слегка коснулась его руки, решаясь на первый контакт:

– Что-то не так? – участливо спросила она.

– Знаете, я просто понял, что начал рассказ излишне издалека. Не так часто приходится делиться историей своих отношений. У нас было многое. Взлёты и падения. Скандалы и бурные примирения. Кризисы и периоды эйфории. И судя по всему, в очень многие моменты мы не расставались только потому, что понимали: больше людей с такими схожими интересами нет на белом свете. Возможно, именно приход в тему SexWife стал для нас последней скрепой, что удерживала нас от расставания.

Пригубив кофе, он решительно продолжил историю:

Постепенно, с переездом Екатерины ко мне, уровень доверия достиг максимального показателя. Спустя два года, я уже знал, что всё-таки превосходил параметрами Вадима, а также то, что и до бывшего у Кати были подростковые отношения, где они с партнёром позволяли ласкать друг друга при помощи рук. Больше опыта у Кати не было, но был у меня.

Мы перепробовали многие места: секс в машине, на чердаке, демонстрацию секса по веб-камере, вся наша трёхкомнатная квартира была плацдармом сексуальных утех! Очень хорошо зашла и тема экибанизма, когда только я знал, во время длительных прогулок, что под коротким платьем Екатерины нет ничего, как сейчас нет на Рите.

Я был счастлив, раскрываясь вместе с ней! На третий год жизни, когда Катин язычок, а затем и фаланга пальца, во время горячего минета, оказались в совершенно неожиданном для мужчины месте, я понял, что созрел для признания в своей любви к теме SexWife.

Скандал был просто грандиозным! Она искренне считала, что таким методом я просто стараюсь легализовать измены и даже, в порыве чувств, сравнила меня со своим обманщиком бывшим. В первом разговоре мне с трудом удалось убедить её только в том, что я искренне не хотел ходить налево, полностью удовлетворённый уровнем нашего секса! В тот год, продвигаться дальше, в понимании темы, так и не удалось.

Чтобы понимали именно вы, данная тема не является легализацией измен, но имеет более глубокую цель – показать высший уровень доверия к партнёру. Разделить секс и чувства, так сказать. К тому времени я уже полностью сформировал своё видение темы. Для Кати же, данное направление, перекрывали социальные установки общества и нормы морали.

На четвертый год отношений, которые к тому времени были уже узаконены, пришла радостная весть – Катя беременна. Роды, родительские хлопоты, неопытность и неловкость ухода за ребёнком, бессонные ночи, резко снизили качество нашего секса, но благодаря взаимному уважению и терпению, мы преодолели этот трудный период, который растянулся на три года, с рождением второго дитя.

На восьмой год отношений я случайно попался за просмотром тематического порно. Нет, я и раньше смотрел ролики в интернете, без порицания со стороны супруги, но тут, что-то выискивая на моём рабочем ноутбуке, Катя зашла в историю браузера и с удивлением для себя открыла неизвестную подноготную сексуальных пристрастий собственного мужа.

По иронии судьбы, ролик, на котором я попался и был тем первым тематическим роликом, который я просмотрел много лет назад. На четвёртом десятке лет он вновь пришёл в мою жизнь, уже изменяя мировоззрение Екатерины.

Опять скандал, только на этот раз тихий, чтобы не разбудить детей. Опять обвинения в несуществующем желании измены. Вот только на этот раз удалось продвинуться дальше, объяснив, что я был бы рад подарить ей ещё больше секса и внимания, чем способен дать ей я, как мужчина. Мне не жалко. На её прямой и осторожный вопрос:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.